

Глава 9: Синдром неловкости.

Что же делать? Как теперь смотреть Линь Хао в глаза?

Я валялся на кровати в своей комнате, а под кроватью Лимон, развалившись на полу, грыз колбасу.

За ужином было так неловко.

Что делать завтра? Наверняка опять ни слова друг другу не скажем.

Но кто его просил ни с того ни с сего меня целовать? Не может же он и правда меня любить? Мы же оба парни... Хотя, стоп, я теперь вроде как «девчонка».

Но даже если я теперь «девчонка», не мог же он за пару дней в меня влюбиться? А когда я был парнем, он точно не мог быть в меня влюблён. Значит, это просто шутка. Жуткая, отвратительная шутка!

Сил моих больше нет. С тех пор как я стал «девчонкой», Линь Хао будто подменили — стал каким-то гадом. Мало того, что вечно надо мной подтрунивает, так теперь ещё и руки распускает. Раньше-то, ладно, бывало, пощечочет за бока, и всё. А теперь... теперь он вообще меня поцеловал!

И я... я даже не сопротивлялся.

Наверное, просто не смог сопротивляться. В тот момент всё тело будто онемело, размякло.

Неужели я сам влюблён в Линь Хао?

Но нет, я же влюблён в Мэнци! Я всё время мечтаю ей признаться. Каждый раз, когда говорю с ней лицом к лицу, сердце колотится, щёки горят — вот это и есть любовь, правда?

А с Линь Хао... да, с вчерашнего дня я тоже краснею, и сердце стучит, когда с ним говорю. Но это же от злости, в основном! Или от стыда, когда он несёт всякую чушь.

Но почему я теперь так легко краснею? Неужели, став «девчонкой», я обзавёлся кучей новых капилляров на лице?

С тех пор как я стал «девчонкой», всё усложнилось до невозможности. В школе мне и так

наговорили, что я стал «ещё красивее» — и ладно бы только это, так ещё и подзуживали поехать в Таиланд на операцию! Дома Линь Хао вечно подтрунивает над моим «женским» телом, прикидывается, будто заботится, а сам... Если бы он правда обо мне заботился, разве стал бы вытворять такое?! На улице — ещё хуже: из-за его трепы, что я теперь «девчонка», даже хозяин забегаловки принял меня за его подружку, с которой он якобы поссорился.

Чёрт, как же всё бесит! Сплошной бардак, я просто на взводе!

— А-а-а! — заорал я, вцепившись в волосы, чтобы хоть как-то выплеснуть злость.

— Почему, ну почему я стал «девчонкой»?! Чёрт! — Я с размаху врезал кулаком по подушке, прожигая её взглядом, будто передо мной было наглое лицо Линь Хао. Гнев в груди нарастал, и я, как безумный, молотил по подушке раз за разом.

— Мяу, — вдруг раздалось.

Лимон запрыгнул на кровать и потёрся о мою ногу.

— Чего тебе? — рявкнул я, бросив на него взгляд и пытаюсь успокоиться.

— Мяу-у, — отозвался он.

Лимон уселся на подушку прямо передо мной, выпрямившись, как по струнке, с таким серьёзным взглядом, будто он человек.

Кот вдруг издал звук, похожий на вздох, а затем, с торжественной миной, произнёс:

— Мяу-у.

Он замер, уставился на свои лапы, а потом как с цепи сорвался — замяукал без остановки, встал на задние лапы, размахивая передними, будто в панике.

Я смотрел на Лимона и невольно рассмеялся. Вся злость, что душила меня, растаяла, словно дым, под его нелепыми выходками.

И правда, говорят, что коты — прирождённые психи. Похоже, не врут.

Вздохнув про себя, я протянул руку к коту...

Я потрепал Лимона по голове, слегка прижав его, чтобы уgomонился.

– Тише ты, я спать пошёл.

...

И правда, на следующий день общение с Линь Хао превратилось в сплошное мучение, будто нас обоих накрыло приступом неловкости. Ни один не решился заговорить первым. Всё шло как обычно: он постучал в дверь, чтобы разбудить меня, по пути в школу прихватил на улице две порции завтрака — но всё молча, без единого слова.

Я отчаянно хотел что-то сказать, но язык словно прилип к нёбу. В голове крутились заготовленные фразы, но атмосфера была такой тяжёлой, что я не мог выдать ни звука.

В классе Линь Хао, как всегда, занял место в последнем ряду, а я наугад плюхнулся поближе к доске. Новый семестр, новый класс — места пока никто не закреплял, так что сидели, кто, где хотел.

Через пару минут рядом со мной устроился Чжу Жунхуэй. Вчера утром, когда я его прогнал, он выглядел таким убитым, но к концу дня снова стал прежним клоуном. Теперь же он и вовсе был в ударе: едва сев, тут же потянулся рукой за мою спину, собираясь обнять за талию. Я был так поглощён мыслями о Линь Хао, что даже не среагировал — за год к его выходкам привык.

– Рейчел, вечером в интернет-кафе со мной? – спросил он.

– Не пойду, там шумно, – вздохнул я, всё ещё ломая голову, как разрядить эту неловкость.

– Не в настроении? – Он придвинулся ближе, слегка притянув меня к себе. – Слушай, а с каких пор от тебя пахнет?

– Пахнет? – удивился я. – Я вчера мылся.

– Да не то, – начал он, но не успел договорить. Его рука, обнимавшая мою талию, вдруг была отшвырнута чьей-то ладонью.

Я обернулся и замер. За спиной стоял Линь Хао.

– Что такое? – Чжу Жунхуэй почесал затылок, тоже повернувшись к нему.

– А Чжу, пойдём-ка, – сказал Линь Хао, хмуро сдвинув брови, лицо его было напряжённым, будто он злился.

Я редко видел его таким, но уж если он принимал этот вид, значит, правда разозлился.

Я пугливо втянул плечи и прижался к стене, опустив голову и лихорадочно соображая, чем мог его разозлить.

Чжу Жунхуэй, похоже, тоже заметил, что дело неладно. Но, как и я, он, видимо, не понимал, что так вывело Линь Хао из себя. Он лишь поднялся и молча поплёлся за ним к выходу.

Неужели он разозлился из-за того, что Чжу Жунхуэй меня обнял?

Эта мысль мелькнула в голове, но я тут же мотнул головой, прогоняя её. Да ну, ерунда какая. Весь прошлый год Чжу вёл себя так же, я уже привык. Бывало, после уроков, когда выматывался, я и вовсе валился отдохнуть, положив голову ему на плечо — это ведь куда «хуже», чем сегодняшнее? Но Линь Хао никогда ничего не говорил. Не мог же он сегодня из-за такой мелочи разозлиться?

Чёрт, совсем не могу его понять.

Я подпер подбородок рукой, взгляд скользнул к Мэнци, стоявшей в первом ряду. Она держала телефон, судя по звукам, играла в «Весёлого фермера», оживлённо обсуждая с соседкой по парте, как лучше разыграть карты, чтобы выиграть.

Хм, я вспомнил, что у меня тоже есть эта игра на телефоне, только после установки я в неё почти не играл.

Я перевёл взгляд на других. Наш коротышка-староста, ростом метр шестьдесят, явно собирался в туалет покурить втихаря и шарил глазами по классу, ища, кого бы прихватить с собой. Линь Хао как раз вернулся из коридора — о чём он говорил с Чжу Жунхуэем, непонятно. Лицо его оставалось каменным. Чжу Жунхуэй плёлся за ним и молча уселся на своё место в заднем ряду.

В классе почти все уткнулись в телефоны. Несколько высоких парней с последних парт болтали о новом баскетбольном поле на стадионе. Пара молчаливых ребят в углу рисовали что-то в тетрадях или просто лежали на партах, скучая.

Минут через пятнадцать вошёл классный руководитель. Класс тут же притих. Те, кто бегал курить, крадучись проскользнули в заднюю дверь. Тут же звякнул звонок — начался урок.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/16106/1442808>